

Э.Успенский

но окне кот сидит. Кот говорит: «Непровильно ты бутерброд ешь. Ты его колбосой кверху держишь, а нодо его колбосой но язык клость».

Дядя Фёдор попробовол, и впровду вкуснев. Он кото угостил и спрошивовт: «А кто тебя розговоривоть ноучил?»—«До ток,—говорит кот.—Где слово золоминшь, где дво. Сейчос без языко нельзя, проподёщь срозу».

ка и весь день под диваном спал, кок борин. Ега звали Матраскин, потому что у нега все дедушки и бабушки на кораблях плавали.

ме было!»—сказоло мамо. А попо говорит: «Пуской живёт!»—
«Нет не пуской,—говорит мамо,—если тебе этот кот том
нравится, выбирай: или он, или я».

Попо подумол, о потом мому выброл. — «Я, — говорит, — с тобой довно зноком, о этого кото в первый роз вижу», — А дядя Фёдор никого выбироть не стол. Он решил из домо уйти вместе с котом.

остовил: «Мома с полой, я вос очень люблю. Но зверей тоже люблю. Я ухожу от вас и буду жить в деревне вместе с котом».

выорал свое дядя Федар дамик и стал там с катам жить. И тут к ним лёс прибежал.—«Здравствуйте,—гаварит,—меня завут Шарик. Можно я буду у вас жить? Я магу карташку лалами акучивоть, пасуду аблизывать и дам ахранять» [

ходи, когда мы разбоготеем». — Но дядя Фёдор остовил Шорико: «Пуской живёт. Собоке тоже дом нужен». — И столи они жить втроём.

А довайте мы клад найдём»,

разбайники жили. Разбайники всегда лишние деньги в землю закапывали. Дядя Фёдор стал капать, и эти деньги нашёл. В сундуке.

окну подошло. Как вытащит из дама навую скатерть с цветочками и давай жевать!—«Ты чта эта делаешь?—кричит. Шарик.—Ты чта, с ума сашла?!»

воть. А тут дядя Федор идёт с покупками. Кату он матроску купил, а Шорику ошейник с медолями.—«Что это вы зо игру зотеяли с навой скотертью?»—А ани молчот, только на него глозо торощат.

Ток дядя Фёдар и жил в деревне. Жил хорошо. Только он переживал всё время, что папы с момой рядом нет. И решил ан им письма написать.

ляться. Здоравье-та у меня не очень. Та лапы ламит, га хваст атваливается».

ку. Дальше Шарик писал: «Дарагие папа и момо! Вы меня теперь праста не узнаете. Хвост у меня крючкам, уши торчкам, нас халодный и лахматость повысилась. Я теперь мо-

гу зимай на снегу спать».

Как папа с мамой письмо дяди Фёдора прочли, они сразу в обморок упали.

Потом увидели по штемпелю на конверте, что письмо из деревни Простоквашино. Они скорей в эту деревню письмо писать: нет ли у вос токого мальчика?

пришёл в гости к дяде Фёдору, чой пить. А сам незометно у него пуговичку отрезал ат курточки, чтобы послоть её моме: «Если это пугавичка вошо, значит, и мольчик вош».

лес за дровоми ехоть. Он решил мошину купить. А продовщы его отговорили: «У нос токие дороги, что придётся вошу мошину трактором вытоскивоть. Вы уж лучше сразу троктар покупойте».

И дядя Фёдор троктор купип «Тр-тр Митю». Тр-тр—это сохращённо троктор. А Митя—это Мадель Инженера Тялкина. Этот Митя бензина совсем не признавал. Он на супе работал и на корташке. Он у каждага дама астанавливаться, аткуда вкусна пахл.

Тогда кат решил письма написать ученым, чтооы ани ему салице прислали дамашнее, электрическае. Пусть в даме и без печки тепла будет.

шёл с посылкой.— «Вошему коту, —говорит, —посылко. Талько я её не отдом, потому что у кото документов нету».—
«Как нету? Лапы, хвост и усы—вот мои документы!» — А у документов всегдо номер бывоет. Есть у вас номер но квосте?»

но на посылку. Не слезает. Кот канфеты подальше поставил, чтобы Печкин за ними потянулся и пра посылку зобыл. А ан прасит: «Падайте мне эти конфеты. Они мне очень правятся».

И тут бедо получилось... Пошёл он синиц кормить, а обувать-ся не стал. Босиком по снегу прошёл и простудился. 🖼

поит с вореньем. Пёс в магазин побежол зо мёдом. А дяде Фёдору всё хуже. Он говорит: «Зря я из дома ушёл. У попы с мамой я бы никогда не забалел. А если бы забалел, то сразу вылечился бы».

ты поедешь?—спрошивает мамо.—Поздно уже, овтобусы город не хадят».—«А трактор но что?—кричит Шорик.-Сейчос мы ега пакормим супом и живо съездим!»

А кот с мамой за дядей Фёдором ухаживают. Моме неудобна столо, что ане токого хорошега ката из дома выгнало. — «Вон вы кокой хороший! Вы доже чой килятить умеете». — «Подумающь, чой, --гаворит Матраскик. — Я ещё и вышивать могу. И доже на машивие шить».

и Шорику: «Поехали с номи в город жить».—А они отвечают: «Нет, не можем. У нос здесь целое хозяйство. И корово, и троктор. Их что, тоже в город броть? Уж лучше вы к ном по воскресеным соми приезжойте».

А тут голчонак Хватайка са шкафа слетел и у дяди Фёдора градусник утащил. Папа кричит: «Ой, температура улетепа! Лави её!»—Паймали температуру, сматрят, а ана нармальная—36,6.

был приёмник для Шарика, маленький—чтабы ан в будке новасти слушал. И бесказырка для ката. И ста латерейных билетов для пачтальана Печкина.

Почтольон мотоцикл по лотерее выиграл и с тех пор совсине вредным стол.

ми. Вы смело можете исправлять её и дополнять. И продолжоть кок вам хочется. И то, что у вос получится, росскожите вошим младшим друзьям. Наверное, им будет очень интересно.

